

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УчРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ
В КОНТЕКСТЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ**

Международный сборник научных статей

**Новополоцк
ПГУ
2013**

ВЕСТИ ИЗ ГОРОДА-ПОБРАТИМА

*Антанесян Саак Серёжаевич
Действительный член МАЭИА (IAEAA),
доктор этологии, профессор,
президент компании UNIESOFOR LLC
(г. Алаверди, Марз Лори, Республика Армения)*

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО АРЦАХА

Расположенный в восточной части Малого Кавказа, Арцах является одной из древних провинций исторической Армении. Страна эта, изобилующая полноводными речками, густыми лесами, плодородными лугами, граничила на севере и северо-востоке с армянской провинцией Утик, страной Алуанк, на западе – с грузинскими владениями, на юге соприкасалась с Сюником, достигая до северных берегов озера Севан, вплоть до Гехаркуника. На различных этапах исторического развития границы эти смещались, однако коренной, центральный Арцах всегда оставался крупным административно-политическим объединением, игравшим значительную роль в политической и культурной жизни армянского народа.

Ещё на заре V века армянское население Арцаха и Утика, утверждая независимость своих владений, не раз выступало на борьбу против персидского ига. Предки арцахских и утицких князей вели своё происхождение от династии Араншахигов, предком которых, согласно преданию, был легендарный Айк.

Согласно историческим источникам, в IX веке армянские князья Арцаха храбро сражались против арабских завоевателей. В этот период владелец Малого Сюника – Хачена, князь Сахл Смбамян, настолько утвердил своё положение и стал пользоваться таким авторитетом, что арабы признали его «право царской власти управлять Арменией, Иверией и Алуанком». В конце этого же столетия власть в Арцахе переходит к сыну Сахла Смбамяна – Амаму Благочестивому, с именем которого связано восстановление княжества в Восточном армянском крае или в армянском Алуанке.

В X веке Арцах, наряду с частью Утика, входил в состав Багратидского царства. В это же время на территории хаченского княжества образовалось независимое царство Парисос, существовавшее однако недолго: в 40-х годах XI века Арцах, Утик, как впрочем и вся Армения, были захвачены кочевыми сельджукскими племенами.

В период сельджукского владычества арцахские и сюникские князья не раз поднимали знамя борьбы за освобождение. Политическим и моральным оплотом этой борьбы в XII веке явились могущественные князья Захариды, занимавшие значительные посты при грузинском дворе. Возглавив грузино-армянское войско, они сумели очистить от сельджуков пределы Грузии, многие провинции Армении, в том числе Арцах и часть Утика.

Военные и политические успехи способствовали не только идеям консолидации и самоутверждения нации, но и создали благоприятные условия для развития культуры и искусства. На общем фоне расцвета мирной созидательной жизни особое значение приобретает активная деятельность княжества Внутреннего Хачена, одним из первых утвердивших свою независимость. Основателем этого княжества был Вахтанг Великий (1120–1150), которого сменил Асан Великий (1150–1181). Следующим правителем княжества был сын последнего – Вахтанг Тангик (ум. в 1214 г.), женившийся на княгине Хоришах – дочери верховного главнокомандующего объединённым грузино-армянским войском, Саргиса Захаряна.

Вахтангу Тангику наследовал Асан Джалал (1214–1261), бывший наиболее значительным деятелем в истории княжества Восточного армянского края. С первых же дней своего правления Асан Джалал сделал многое для восстановления экономики Арцаха и особенно для создания и процветания здесь очагов духовной культуры. Историки Киракос Гандзакечи, Степанос Орбелян, Иованнес Ерзынкаци, бывшие современниками великого хаченского князя, отзывались о нём с большим почтением. Деятельный хаченский князь и его соратники прилагали все усилия для сохранения условий, благоприятствовавших развитию культуры и строительной деятельности.

Населению Арцаха постоянно приходилось бороться – с одной стороны, против захватчиков, с другой стороны, ценою великого душевного и физического напряжения продолжать развивать свою культуру.

Однако, со временем, сокращались возможности равноправной политической борьбы, сокращались и экономические возможности. Государственная административная система Арцаха, постепенно теряла свою целостность. Уже в XV, а особенно в XVI–XVII веках, владения хаченских князей постепенно дробятся – образуются отдельные провинциальные области, которые получили названия меликств, явившихся последними остатками армянской административной власти в данном регионе. Само название «Арцах» теряет былое обозначение единого административно-политического образования, а поскольку большая

часть провинции со времён Асана Джалала была включена в состав хаченского княжества, то область эта стала именоваться «Хачен».

Такова вкратце политическая история Арцаха.

Говоря о культуре Восточного армянского края первым делом следует упомянуть её богатую литературу, формирование которой связывается с именем выдающегося деятеля IX века – Амама Аревелци (Благочестивого), одного из отпрысков княжеского рода Араншахики.

Выходцем из арцахской области Парисос был известный историк Иованнес Саргавак (1045–1129), которого именовали «мудролюбом», «великим учителем», «софистом». Иованнес Саргавак оставил нам богатое наследие – труды по различным областям научной мысли: естествознанию, календароведению, эстетике, этике, теологии. Писал он и стихи (широкую известность получило одно из его стихотворений – «Слово мудрости», тема которого связана с проблемой истоков искусства).

Наиболее яркой фигурой на литературном и научном поприще Арцаха был Мхитар Гош – гениальный представитель юридической мысли средневековья (1120–1213). Он был учёным, законодателем, баснописцем, педагогом, общественным деятелем. Его также восхваляли современники, именуя «великим учителем», «мужем прославленным, исполненным глубокими знаниями». Помимо «Судебника», им составлен также сборник притч, представляющий большую ценность. Если в «Судебнике» изменения в общественной жизни, появление новых взаимоотношений автор пытается систематизировать на основе законодательства, то в притчах, баснях, он достигает того же с помощью наставлений. Темой басен являются проблемы общественной жизни, быта, вопросы взаимоотношений как отдельных личностей, так и целых слоёв населения, различных классов общества. Проблемы эти приобретают особую важность в деле выявления социально-политических особенностей действительности той эпохи. Сборник басен, составленный Мхитаром Гошем, является в то же время первым примером появления в средневековой Армении светской литературы.

К числу учеников Мхитара Гоша принадлежал другой крупный деятель Арцаха – вардапет Ванакан Теушеци (1181–1251). В Хоранашате Ванакан создал свою школу, в которой вёл преподавание различных наук. Из числа его учеников вышла целая плеяда известных историографов XIII века – Вардан Аревелци, Киракос Гандзакети, Григор Акнерци, Степанос Орбелян, Мхитар Айриванеци. «Эта плеяда летописцев, – писал А. Мнацакян, – и основанные ими очаги образования составляют славу армянской учёности того времени».

Архитектурные памятники Арцаха снискали сегодня мировую славу.

Древнейшим из них является монастырь в Амарасе, основанный Григорием Просветителем в начале IV века, строительство которого было завершено его внуком, епископом Григорисом. В V веке, над могилой последнего, царь Вачаган III Благочестивый построил часовню, сохранившуюся и по сей день. Символично, что именно в Амарасе, в начале V века, Месроп Маштоц основал свою первую школу. Начиная с этого времени и вплоть до XV–XVI веков, монастырь в Амарасе сохранял значение важного центра духовной культуры.

Арцах явился той областью Армении, где строительная деятельность, особенно в XII–XIII веках, достигла исключительного расцвета. В это время были построены монастыри Авапук (1163) и Богородицы в Валугасе (1184), Хатраванк, основанный в 1204 году, церковь Кармир (1221), монастыри Морозоро (1213), Гтыч (1241), св. Богородицы в Царе (1301). Однако подлинной славы удостоились такие памятники как Гандзасар (1216–1238), Дадиванк (1213), монастыри Хоранашат, Нор Гетик и св. Знамения в Нор Вараге, церковь Киранц, Макараванк (все они построены в XIII веке), которые являются жемчужинами строительного дела не только Арцаха, но и всей Армении. Здесь находились и крупные центры духовной культуры данной провинции.

Одной из особенностей архитектурных памятников Арцаха является их обильное украшение скульптурным рельефом. Наиболее значительным в этом отношении является монастырь Гандзасар, построенный князем Асаном Джалалом. После церкви Сурб Хач на острове Ахтамар, – это второй уникальный памятник Армении, чудесно соединяющий архитектуру и скульптуру. Наружные стены храма украшены как отдельными фигурами – Христос, Богородица с младенцем, так и целыми композициями – «Грехопадение», «Распятие» и др. Последняя сцена, вместе с крупным крестом, представляет собой великолепный образец высокого горельефа. Вся композиция настолько впечатляюща, что архитектура здания, его высокий барабан, купол и карнизы кажутся фоном, служащим для лучшего восприятия скульптуры. Купол имеет пирамидальную форму с наклонными, веерообразно спускающимися сторонами, благодаря чему создаётся своеобразный светло-теневого ритм. Барабан украшен красивыми нишами, внутри которых расположены различные скульптурные группы – заказчики с макетом в руках, орнаментальные узоры, розетки. Этот высокохудожественный памятник давно уже привлек к себе внимание специалистов. Профессор Парижского университета Шарль Диль, говоря об армянской архитектуре, особо отмечает монастырь Гандзасар. Приблизительно сто лет спустя видный советский учёный А. Якобсон назвал этот памятник

жемчужиной архитектурного искусства: «Это уникальный памятник средневековой архитектуры и монументальной скульптуры, который по праву следует считать энциклопедией армянской архитектуры XIII века».

Своеобразием рельефных украшений выделяется также монастырь св. Знамени в Нор Вараге. В тимпане западного входа церкви имеются рельефные изображения как библейского, так и мифологического содержания, восходящие иногда к язычеству (грифоны с перевитыми шеями, птица, клюющая человека, различные животные, вплетённые в орнаментальные узоры – содержание многих из этих изображений не всегда поддаётся расшифровке).

Другим памятником, богато украшенным рельефами и фресками, является монастырь Дадиванк, главная церковь которого построена в 1214 г. супругой князя Вахтанга, Арзу-хатун. По сторонам окна на южной стене храма сохранились рельефные изображения княжеских сыновей – Асана и Григора, представленные с макетом церкви в руках. Рельефными узорами покрыты и другие части церкви – фронтоны, обрамления окон, а также портал северного входа. Говоря об архитектуре Арцаха, следует также упомянуть Гошаванк (XII–XIII), главную церковь Макараванка (1205), алтарная преграда которой богато украшена рельефами, благодаря чему этот памятник по своей значимости сопоставим с такими шедеврами армянского зодчества и ваияния, как храм на острове Ахтамар, Гандзасар и Нораванк в Ехегнадзоре (Амагу).

Большим своеобразием отличаются хачкары Арцаха. Г. Анохин, побывавший в Дадиванке, по поводу хачкаров, поставленных там в 1283 г. настоятелем монастыря Атанасом, писал: «Мне доводилось видеть сотни хачкаров, однако этим двум, благодаря их невообразимо тонким кружевным узорам и многообразию форм – нет равных». Несколько прекрасных хачкаров связаны с именами князя Асана Джалала и его жены Арзу-хатун. Хорошо известны хачкары, установленные на могилах представителей рода Хахбакянов близ монастыря Авапгук. Большой интерес представляет хачкар, установленный на могиле Аспы – жены князя Григора Допянца. Лишь на территории скита Кошик сохранилось свыше полутора десятков хачкаров с изображением воинов. И что примечательно – в рамках определённой стилистической близости каждый из этих хачкаров отличается своеобразием своего оформления. Творческая фантазия ваявших их мастеров поистине беспредельна. В этом отношении очень метко замечание Э. Межелайтиса: «Хачкар – это армянский феномен, символизирующий те страдания, те жертвы, которые жестокая судьба требовала от этого маленького древнего народа. А все растительные узоры, покрывающие камень, свидетельствуют о жизненной силе этого народа, против которой были бессильны жестокость, смерть и геноцид».

Особый интерес представляют те хачкары, в ажурных узорах которых помещены изображения светского характера – это портреты ктиторов, военные сценки, дающие весьма ценный материал для изучения быта и жизни средневековой Армении. Академик И. Орбели заметил, что хачкары далеко не всегда являлись могильными камнями: «Крестные камни с изображениями людей были обнаружены впервые в той части Армении, где вообще излюблена орнаментация рельефами, где на стенах храмов, помимо ктиторовских групп, обычных и для других местностей Армении, встречаются довольно большие рельефные сцены, а именно – в Хачене».

Средневековые могильные плиты, сохранившиеся на территории Арцаха-Утика, органически связаны с хачкарами. Гарегин Овсепян, приводя слова известного историка Крауса о том, что искусство народов начинается с надгробных камней, добавляет: «Это несомненно верно не только для первобытных народов, но и для искусства последующих веков».

Значение надгробных плит не ограничивается тем, что они отражают искусность и умение мастеров-каменщиков; в изображениях, помещавшихся на них, нашли отражение различные стороны быта той эпохи, повседневных занятий людей, военные игры, сцены охоты, отдельные эпизоды обрядов. По существу, взамен печальных надписей в память усопшего, на этих плитах видим многочисленные изображения, которые красноречиво повествуют о его жизни, занятиях, своеобразно отражая тем самым оптимизм народа, его веру в справедливость и долговечность.

«...Искусство и культура Египта, – писал Гарегин Овсепян, – наряду с многообразными другими аспектами, воплощает в себе идею бессмертия души. Греческое искусство и литература всеми своими сторонами связаны с религиозными восприятиями лишь греческого народа». Здесь мы хотим добавить, что искусство арцахских могильных плит отразило как идею бессмертия души и религиозные восприятия, так и, причём главным образом, – идею сохранения и долговечности жизни.

В средневековой культуре Арцаха значительное место занимают памятники декоративно-прикладного искусства. Имеются в виду предметы бытового использования: чаши, котлы, кувшины, подносы, медные котлы, корытца, подсвечники, лампы, скалки, мафраши, виды праздничной одежды. Общими формами и украшениями они схожи с подобными же предметами из других районов Армении. Однако у местных арцахских мастеров были и свои особенности – они отдавали предпочтение мелким узорам, которыми обильно покрывали поверхности своих изделий. Это особенно хорошо видно на роскошных серебряных (иногда позолоченных) пряжках поясов, на головных и других женских украшениях. Большой частью они выполнены в технике накладных черненных пластин, украшенных геометрическими и расти-

тельными орнаментами, в которых часто повторяются темы древа жизни, знаков вечности, в сочетании с фигурками животных и птиц. Украшались они также драгоценными и полудрагоценными камнями.

Правда, политическая история Арцаха не способствовала сохранению предметов декоративно-прикладного искусства (много было утеряно в годы бесконечных войн, нашествий и грабежей), тем не менее, то, что сохранилось, позволяет составить представление об искусстве местных умельцев. В первую очередь следует отметить переплёты и оклады рукописей Арцаха. На некоторых из них покрытые узорами серебряные пластины (обычно одна пластина помещалась в центре и четыре по углам). Знаменитое Евангелие «Таргманчац» имело украшенный, позолоченный оклад, выполненный в 1311 г. по заказу князя Григора Допянца, о чём читаем в памятной записи: «...и великий муж, князь Григор (арцахский) украсил пышно сию (книгу) золотом и серебром в память души святой супруги его Аспы... украсил также святое Евангелие окладом с золотыми картинами». Остаётся лишь сожалеть о том, что оклад этот не сохранился до наших дней.

Другим прекрасным образцом прикладного искусства Арцаха является рукоять кинжала князя Асана Джалала, выполненная из тёмно-зелёного нефрита, хранящаяся сейчас в Эрмитаже. Нижняя часть рукояти и её головка покрыты изящными растительными узорами. На рукояти сохранилась надпись «Асан Джалал князь Хачена».

Следует отметить, что с арцахской культурной средой связывается ещё один известный памятник – мощехранилища 1300 г., так называемая «Хотакерац сурб Ншан». Г. Овсепян отмечает, что эта мощехранилища «в ряду сохранившихся ювелирных изделий является памятником Восточной Армении, не считая нескольких остатков подобных предметов в Киликийской Армении, и поэтому представляется чрезвычайно важным для истории армянского прикладного искусства».

Автор «Истории страны Алуанк» Мовсес Каланкатуаци (VII век), свидетельствует, что в Арцахе-Утике уже в его время были «многочисленные мастера, умевшие плавить и изготавливать изделия из золота, серебра, железа и меди».

Теперь приведём сохранившиеся древнейшие свидетельства о различных отраслях декоративно-прикладного искусства, развивавшихся в Арцахе, в частности об изделиях, изготовлявшихся из шерсти. Арабские источники с восторгом упоминают работы ремесленников Восточного армянского края. Ал-Максуди пишет, что ему нигде не приходилось видеть таких ковров, покрывал и таких красок, какие производились в этой стране.

В истории армянского ковроделия особое место занимают изделия Арцаха. Некоторые исследователи древнейшие сохранившиеся образцы арцахских ковров датируют XIII–XIV веками. Примечательно, что даже первые упоминания наименования «ковёр» встречаются в эпитафической надписи 1242–1243 гг. на стене арцахской церкви Каптаванк. Древнейший дошедший до нас армянский ковёр, датируемый 1202 г., был сделан в Арцахе, в армянском селении Бананц (близ Гандзака). Ковёр этот украшен композицией из трёх хоранов, покрытых растительным орнаментом. Хораны эти и их орнаментация сходны с подобными же изображениями в армянских рукописях.

Другой древний армянский ковёр также относится к XIII веку и также своим происхождением связан с Арцахом (выполнен в Казахе). На нём имеется интересное изображение борьбы дракона с орлом. Большую группу составляют ковры, покрытые лишь геометрическими узорами. Вообще арцахские ковры, несмотря на тематическое разнообразие, стилистически едины и составляют целостную группу.

В XVII–XIX веках получили распространение ковры, известные под названием «Арцавогрг» (ковры с изображением орлов), которые были созданы на основе ковров, называемых «Вишапагорг» (ковры с изображением драконов). Один из подобных образцов арцахского происхождения хранится ныне в Этнографическом музее в Мюнхене. Особую группу составляют ковры, именуемые «Оцагорг» (ковры с изображением змей), в центральной части которых представлены узоры, символизирующие идеи вечности и мироздания.

Мастера Арцаха, будь то ваятели, создававшие хачкары или украшавшие стены церквей, миниатюристы, иллюстрирующие рукописи, вязальщицы ковров и гобеленов, – все они, используя многообразные возможности орнаментики, большое внимание уделяли также изображению людей, прославлению их труда и деяний. Эта характерная черта объединяет различные виды искусств, процветавших в Арцахе.

Отличительной чертой арцахского изобразительного искусства является особенность цветового восприятия: при богатстве красочной гаммы и многообразии орнаментальных мотивов, манера исполнения преимущественно обобщённая, придающая памятникам некоторую монументальность.

С ковроделием был связан и другой вид искусства – изготовление занавесей, выполнявшихся с применением различной техники: вышивки, аппликации, вязания. Киракос Гандзакец с восхищением описывает работу именитой мастерицы Арзу-хатун, жены арцахского князя Вахтанга Хаченци. Она «очень помогла (церкви) – сделала вместе со своими дочерьми из очень мягкой, покрашенной в различные цвета козьей шерсти прекрасный, всем на диво, занавес-покрывало для святого алтарного возвышения, украшен-

ный точно отражающими страсти Спасителя и иных святых накладными узорами и вышитыми изображениями, которые всех приводили в восхищение».

Армянские историки оставили многочисленные свидетельства об искусстве изготовления тонких тканей с богатой вышивкой, использовавшихся для пошива праздничной одежды. Степанос Орбелян о мастерицах Сюника и Арцаха пишет, что изготовлявшаяся ими из пурпура и парчи царская одежда украшалась тончайшей вышивкой с применением золота и серебра, бриллиантов и жемчуга. Подобные сведения имеются и в сочинении Иованнеса Драсханакертци.

В искусстве Арцаха особое место занимает фресковая живопись. Наилучшим образцом этого вида искусства Арцаха являются росписи Дадиванка. Исследование сохранившихся остатков фресок главной церкви этого монастыря (особенно в абсиде и на южной стене) свидетельствуют, что вся система росписи отличается большим своеобразием. Это позволяет предположить наличие местной традиции, возможно связанной с апокрифической литературой. Мастер росписей в равной мере по-новому решает как проблемы иконографического, так и живописного плана. Спокойная гармония структуры рисунка и цвета сочетаются с монументальной техникой. Этому способствует также простота рисунка декоративных фризов. Символично, что один из сохранившихся фрагментов росписи иллюстрирует тему мученической смерти св. Стефана первомученика – историю физического уничтожения человека, преданного своей вере.

Усиление здесь некоторой деформации форм и определённая напряжённость в рисунке усиливают внутреннюю экспрессию композиции, несмотря на мягкую тональность общей гаммы, в которой преобладают коричневые и землисто-зелёные краски, оживляемые местами светлой охрой.

Отдельные фрагменты росписей сохранились также на стенах небольшой церкви Арачадзор. Здесь, также как и в Дадиванке, художники смело включают в изображения неканонические, редко встречающиеся темы. Например, в конце абсиды с севера на юг развёрнуты контуры двух храмов, имевших, видимо, символическое значение. В этой связи Л.А. Дурново писала: «Должны были существовать особые причины почитания каких-то определённых храмов, чтобы их изображения могли заменить изображения святых и апостолов».

Интересны образы светских персонажей в росписи монастыря Аракелоц (XIII век). На северной стене церкви сохранилась фигура князя в праздничном одеянии, а напротив – портрет его сына. Гармония отдельных частей композиции обусловлена продуманной соразмерностью средств выражения, торжественностью поз фигур, лёгкостью контуров архитектурных кулис и глубоким чувством меры.

Характерными особенностями арцахских росписей становится органическое соединение монументальности и абстрактности с истинной человечностью. Если ещё принять во внимание единство иконографии и стиля, то можно утверждать о своеобразии художественного феномена искусства этого региона. К числу памятников Арцаха-Утика принадлежит также и церковь Киранц (XIII век), стены которой были сплошь покрыты фресками.

Сравнительно стабильная политическая жизнь Арцаха способствовала развитию не только экономики, но также культуры и искусства, в том числе и искусства книжной живописи. Согласно данным памятных записей в Арцахе на протяжении XII–XVI веков действовало около четырёх десятков скрипториев, тесно связанных со скрипториями Сюника. Из созданных в этих скрипториях рукописей свыше ста сохранились до наших дней. Одним из крупнейших центров письменной культуры Арцаха был Гандзасар, где находился престол католикоса Восточного армянского края.

Стараниями вардапета Ванакана в XIII веке был основан скрипторий в Хоранашате, где этим великим учителем было создано большинство его трудов. В монастыре Таргманчац, основанном ещё в 989 г., также имелся скрипторий. Именно в этом монастыре долгое время хранилось замечательное Евангелие 1232 г., иллюстрированное художником Григором, названное по месту своего долгого хранения Евангелием Таргманчац. Другим центром письма являлся монастырь Трёх Отроков. Не представляя большой ценности как архитектурный памятник, монастырь этот на короткое время явился престольным – там восседал католикос Арцаха в первой половине XIII века. Самая ранняя рукопись, вышедшая из скриптории монастыря Трёх Отроков, датируется 1214 г. Однако, наибольшее количество рукописей дошло до нас от периода XIV–XVII веков. Значительное количество рукописей было создано в скриптории при монастыре Богородицы в Царе. Эта небольшая обитель известна своей школой. Крупные центры письменности имелись также в Гандзаке, Шуше, Шахморе, Гыгчаванке, Амарасе, Тегасере и в других местах. Обо всём этом узнаём не только из памятных записей, но также из исторических источников и эпиграфических надписей.

Ещё один очень интересный факт: помимо рукописей, переписанных и иллюстрированных в Арцахе, в скрипториях этой провинции скопилось немало рукописей, созданных в других центрах армянской письменности и по воле случая привезённые сюда. В период монгольского владычества арцахским князьям приходилось участвовать в их завоевательных походах, во время которых они нередко выкупали армянские рукописи и привозили их в свои владения. Таким образом, арцахскими князьями было приобретено немало избранных образцов книжной живописи, обогативших как частные, так и церковные со-

брания рукописей данной провинции. Киракос Гандзакечи пишет, что монголы награбленные ими рукописи продавали христианам. Армянские князья с великой радостью скупали их и помещали в церковные и монастырские хранилища своих владений. В числе князей, выкупавших и тем самым спасших рукописи, Киракос называет амирспасалара Захарию и его близких родственников, а также арцахского князя Григора Допянца.

Перечислим те иллюстрированные армянские рукописи, которые в XIII–XIV веках были привезены в Арцах и, получив «новую прописку», сыграли определённую роль в развитии местной школы книжной живописи.

1. Евангелие 909 г., хранившееся в селении Мецшен (Матенадаран № 6202).
2. Фрагмент Евангелия 950 г., вшитый в Сборник, созданный в монастыре Хоранашат в 1252 г. (Матенадаран, № 2273).
3. Евангелие Бегюнц XI в., долгие годы хранившееся в селении Талыш провинции Джраберд (Матенадаран, №10099).
4. Фрагменты Евангелия 1040 г., хранившегося в селении Цор провинции Дизак (фрмг. Мат. № 1252).
5. Евангелие XI века, хранившееся в церкви св. Иованнеса в городе Гандзак (не сох.).
6. Евангелие 1166 г., написанное в Ромкле по заказу епископа Аракела (Матенадаран № 7347).
7. Евангелие 1283 г., написанное священником Степаносом и долгое время хранившееся в церкви Иованнеса в городе Гандзак (Матенадаран № 6764).
8. Евангелие 1294 г., написанное в Дразарке (Мат. № 2588).

Перечень этот можно было бы увеличить, однако добавим к нему лишь ещё три рукописи, которые по праву принадлежат к шедеврам армянской средневековой книжной живописи:

1. Ахпатское Евангелие 1211 г., которое уже 12 лет спустя после создания было перенесено в Арцах (Матенадаран № 6288).
2. Евангелие Таргманчац 1232 г. Мы предполагаем, что эту рукопись привёз в Арцах князь Григор Допян, который в 1311 г. (почти 80 лет спустя) «обогастил святое Евангелие, снабдив окладом с золотыми изображениями...» (Матенадаран № 2743).
3. Евангелие 1237 г., созданное в Ани-Шираке. Оно принадлежало князьям – братьям Григору и Вардану (США, библиотека Чикагского университета).

Наивысший расцвет миниатюра Арцаха пережила в XIII–XV веках. От этого периода до нас дошёл целый ряд прекрасных памятников, среди которых особо следует упомянуть Евангелия № 378 (1212 г.), 34823 (1224 г.), Сборник № 115 (XIII века), Евангелие № 5669 (XIII–XIV веков) и две рукописи Иерусалимского собрания также рубежа XIII–XIV веков (№ 1288 и 1794). Во всех этих рукописях сюжетные миниатюры встречаются редко, за исключением Сборника № 115, в котором сохранились интересные изображения: юного князя Вахтанга, а также образы Христа и апостола Павла. Зато исключительное внимание уделено в этих рукописях их декоративному оформлению: хоранам, титульным листам, маргиналам, выполненным с высоким профессионализмом. Своеобразно их цветовое решение. В гамме красок преобладают бархатно-зелёные и коричневатого-горчичные тона, которым особую звучность придают блики, редкое применение голубых и розовых тонов, а также лёгкая золотая штриховка. Что касается орнаментальных узоров, то типы их перекликаются с узорами рельефов архитектурных памятников Арцаха того же периода.

Своеобразие художественного облика арцахских памятников обусловлено силой местных древних традиций. Своеобразие это сказывается и в стремлении к лаконизму подачи основной идеи и в формах её воплощения. В этом отношении характерным является Евангелие 1224 г., в котором скупыми средствами художник добился большой выразительности (особенно в образах евангелистов). В этой связи Л.А. Дурново писала: «Особенно выразительны лица... чуть заметным движением черт лица мастер создаёт проникновенное, как бы ушедшее в себя выражение мыслящего, одухотворённого лица. Простота средств передачи поразительна: здесь, как далеко не во многих случаях, оправдано положение “при минимуме затрат – максимум достижения”».

Ко второй половине XIII и к началу XIV века относится ряд иллюстрированных рукописей, в которых значительное место уделено сюжетным миниатюрам, причём избираются сцены, представляющие редкие варианты как по тематике, так и по системе иконографического решения (рукописи Матенадарана №№ 316, 4023, 4820, 6319). К числу таких тем принадлежат эпизоды из детства Иисуса Христа (Бегство в Египет, Проповедь юного Христа в храме), иллюстрации притч (мудрые и неразумные девы), сцены Грехопадения и другие, получившие здесь оригинальную интерпретацию. Своеобразием решения отличаются и чисто канонические темы, такие как Благовещение, Рождество, Сретение, Омовение ног, Воскресение, Вознесение. Можно сказать, что в Арцахе были выработаны свои, местные варианты сцен евангельского цикла, многие из которых не встречаются в других школах армянской книжной живописи. Интересны они и принципами своего художественного воплощения, своеобразием стилизации форм, выразительностью красочного восприятия. Особую декоративность придают миниатюрам широкие, обрамляющие

их, орнаментированные рамки. А мягкий, слегка приглушённый колорит сообщает им некоторую камерность и лиричность. Краски как бы покрыты серебристой патиной, временами вспыхивая неожиданно и являя массу удивительных оттенков изумрудно-зеленоватых, небесно-голубых, оранжево-малиновых. Эта необычная сказочная гамма сообщает миниатюрам поэтичность и удивительную просветлённость.

Обзор искусства средневекового Арцаха является лишь попыткой представить ещё одну страницу в истории многообразного и богатого наследия армянского народа, многие вехи которого нуждаются в обстоятельном и углублённом исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каланкатуаци, Мовсес. История страны Алуанк / Мовсес Каланкатуаци; перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Ш.В. Смбатяна. – Ереван, 1984.
2. Улубабян, Б. Хаченское княжество в X–XV вв. / Б. Улубабян. – Ереван, 1975. (на арм. яз.)
3. Тораманян, Т. Материалы по истории армянской архитектуры / Т. Тораманян. – Т. II. – Ереван, 1948. (на арм. яз.)
4. Якобсон, А.Л. Из истории армянского средневекового зодчества. Гандзасарский монастырь / А.Л. Якобсон // Исследования по истории культуры народов Востока. – М.-Л., 1960.
5. Газета «Гракан терт», 1983 г., 10 июня, № 24.
6. Акопян, Г. Искусство средневекового Арцаха / Г. Акопян. – Ереван, 1990.
7. Орбели, И. Бытовые рельефы на хаченских крестных камнях XII–XIII вв. / И. Орбели // Избранные труды. – Ереван, 1963.
5. Овсепян, Г. Древние могильные памятники и их археологическая ценность в истории армянского искусства / Г. Овсепян // Материалы и исследования по истории армянского искусства. – Т. 2. – Ереван, 1987. (на арм. яз.)
6. Орбели, И. Нефритовая кинжальная рукоять с армянской надписью / И. Орбели // Избранные труды. – Ереван.
7. Овсепян, Г. Хахбакяны и Прошяны в истории Армении / Г. Овсепян. – Т. 1. – Вагаршапат, 1928.
8. Каланкатуаци, Мовсес. История страны Алуанк / Мовсес Каланкатуаци. – Тбилиси, 1913.
9. Улубабян, Б. Хаченское княжество в X–XVI вв. / Б. Улубабян. – Ереван, 1975.
10. Кафадрян, К. Шамшадинская археологическая экспедиция в 1935 г. / К. Кафадрян // Ковроделие в Армении / В.С. Темурджян. – Ереван, 1955.
11. Казарян, М. Армянские ковры / М. Казарян. – Москва, 1985.
12. Гандзакеци, Киракос. История Армении / Киракос Гандзакеци. – Ереван, 1961.
13. Орбелян, Степанос. История провинции Сисакан / Степанос Орбелян. – Тбилиси, 1910.
14. Дурново, Л.А. Очерки изобразительного искусства средневековой Армении / Л.А. Дурново. – М., 1979.
15. Дурново, Л.А. Краткая история древнеармянской живописи / Л.А. Дурново. – Ереван, 1957.